

Екатерина
Аполлонова

#ПИСЬМО_БЛОКНОТ
прочитай. ответь

Екатерина Аполлонова

**#письмо_блокнот.
Прочитай. Ответь**

«Издательские решения»

Аполлонова Е.

#письмо_блокнот. Прочитай. Ответь / Е. Аполлонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505715-0

Книга-наставник, книга-союзник, книга-соавтор поведёт за собой в мир писательства, станет дневником, письмом другу, началом чего-то бóльшего, чем просто блокнот. Это книга, которой можно доверить сокровенные мысли, следуя за пером автора: вторя или перечая ему. Через письмо нам откроется то, что мы ищем и ждём от творчества и самих себя. Ответы на застоявшиеся вопросы придут. Многие задачи в жизни решаются сразу после того, как их проговорили (или прописали)...

ISBN 978-5-00-505715-0

© Аполлонова Е.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Заметка 1	8
Заметка 2	12
Заметка 3	16
Заметка 4	20
Заметка 5	24
Заметка 6	28
Заметка 7	33
Заметка 8	38
Заметка 9	43
Заметка 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

#письмо_блокнот. Прочитай. Ответ

Екатерина Аполлонова

Редактор Мария Чепиницкая

Иллюстрация Александр Аполлонов

© Екатерина Аполлонова, 2020

ISBN 978-5-0050-5715-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В этих заметках автор, возможно, был даже чересчур откровенен, открыт и безответственен к своим чувствам и чувствам читателей: «Ну мол, и что, что больно, невесело и подробно, зато это жизнь».

В них нет страдания и горя, нет сожалений о содеянном, нет страха перед последствиями, а самое главное (по мнению автора) – нет морализаторства, нравоучения, добрых советов и сухих рекомендаций.

Эти заметки созданы, чтобы пригласить читателя к мысли. В них нет сюжета, хотя они в историях и случаях из прошлого (кстати, ни одной вымышленной, все самые настоящие). В них нет последовательности, но, опираясь на опыт прошлых книг «Кафе. Читай по главе в день» и «Ветер между строк...», есть предположение, что зарисовки из этой книги будут очень уместны, своевременны для каждого момента жизни читателя: вперемежку, вперемешку, вразнобой.

Наша задача – раскрывать с неназойливой периодичностью любую страницу или делать это по порядку. Читать заметку. Писать ответ.

В ответе могут быть как личные чувства и переживания, навеянные прочитанным, так и отношение к теме, поднимаемой автором, или выражение недоумения, а возможно, согласия относительно сказанного в главе.

Пусть это будет ваша личная книга. Пусть к ней не будет доступа для близких и друзей. Как к личному дневнику.

Записывая свои сокровенные мысли, опираясь на эти творческие зарисовки, вы можете что-то создать, например, хороший пост для социальной сети. Или письмо, которое можно будет записать от руки и отправить случайно появившемуся адресату или оставить на столике в кафе, в ящичке фитнес-зала, кармане сиденья скоростного поезда... кто-то найдёт, прочтает, согреется.

Миниатюрные секреты писательского ремесла:

– Если мысль пришла на втором, третьем предложении страницы, заметку не обязательно дочитывать до конца. Перелистываем скорее к финалу – там есть свободные для записи страницы (карандаш или ручка уже наготове), фиксируем мысль, пока она с нами. Дочитать заметку можно позже и уже с нашим на неё ответом. Красиво будет...

– Во время личного творчества не анализируем то, что получается. Не сравниваем себя ни с кем. Пусть внутренний критик отдыхает, смотрит в окно, пьёт на кухне горячий чай. Это наш момент тишины и покоя. Это наши минуты наслаждения и счастья. Дадим им протечь в безопасности и благодати. Показывать получившиеся записи не обязательно. Для себя и своего удовольствия пишем и читаем... по крайней мере, эту книгу.

– Когда мы читаем книги или хорошие статьи в журналах, посты в сетях, мы почти никогда не имеем дело с продуктом творческого потока. Перед нами результат редакции: несколько раз перечитанный текст, выровненный, поправленный. Записывая первое, что придёт в голову или зазвучит в сердце, мы будем выдавать продукт творчества. Он будет очень глубоким, где-то абстрактным, непостижимым, но это то, что мы будем делать для себя. Захотим показать дру-

гим – отредактируем: уберём неточности, добавим ясности, влюбимся в новый, вышколенный текст. Мы отдадим его в мир, отшлифованным несколькими слоями редакции. Если захотим. А, если мы только для себя пишем и для тех, с кем можно делиться написанным, нащёптывая рукопись на ушко, прогуливаясь по тихим паркам или сидя в кафе, или по телефону... тогда ну её, редакцию эту. Останемся на стадии творчества. Только уж без сравнений и завышенных требований к себе.

Порассуждать о прекрасном или наболевшем – это всегда терапия. Отнесёмся к этой книге как к рабочей тетради, как к личному дневнику или как к доброму советнику, который в любой момент может подсказать что-то ценное. Сначала это будут только мысли и идеи автора, а позже к ним прибавятся ваши собственные.

В каком виде эту книгу лучше дарить друзьям и близким? Как думаете? Когда в ней есть чистые страницы для письма? Или когда на этих страницах уже есть ваши заметки, пометки, сокровенные записи. Любой ответ будет верным.

С любовью, Катя Аполлонова

Устроились удобно или совсем неудобно. Листаем эту книгу в общественном транспорте: здесь люди и духота. Или читаем зарисовки за столиком в прохладном кафе с негромкой музыкой. Чай уже принесли. Или на балконе с видом на море, на горы. Может быть, в машине, стоящей в пробке или мчащейся по трассе. Вечером на диване в тихой комнате, днём за письменным столом, утром на подоконнике.

Где-то сегодня нас застала эта заметка.

В руке, в кармане, рядом с нами карандаш или ручка. Я люблю мягкие, марающие карандаши или ручки с тонким стержнем. Что нравится вам? Берёте первое попавшееся «перо» или, как я, тщательно подбираете? Мелочи в нашем деле имеют значение. Ведь мы вот-вот начнём друг друга рассматривать, пристально вглядываться в детали, чтобы с чего-то начать диалог.

Это как писать письмо незнакомцу. Мы подносим ручку к бумаге: «Сегодня необычный день, Катя...». Что дальше? Вглядываемся в сгущающийся от нашего волнения воздух, делаем глубокий вдох, мягкий выдох. Вот она, первая попавшаяся мысль. Она может показаться глупой или ненужной. «Да зачем вообще о ней рассказывать, что в ней такого?» Но мы попробуем. Вдруг что-то раскроется. Обсудим.

Мы не привыкли вглядываться пристально в пространство. Но мы попробуем. То есть мы сделаем. И сделаем это прямо сейчас.

Заметка 1

«Навстречу мне шла женщина, гружённая тортами. Именно гружённая... Сутулые плечи, смятая грудная клетка, тяжёлые руки.

Она прошла мимо, загрузив и меня. Не тортами, но первой строчкой этой зарисовки. Я начала искать глазами скамейку, чтобы присесть на неё и, записав свалившуюся на меня спонтанную ношу, освободиться от неё.

Вот если бы в городе через шаг стояли лавочки, чтобы любой желающий смог вынуть блокнот, ручку и запечатлеть мысль, ассоциацию, пришедшую внезапно от любого спонтанного образа. Ничего подобного рядом не оказалась, и я устроилась на ступеньках магазина, куда планировала зайти после. Мне повезло, что на улице тепло.

Что я думаю о женщине с торто-грузом? Она совсем не излучала радость. У меня ещё где-то сохранились зыбкие детские ассоциации, что торт – это радость. Много тортов – много радости. После такой картины они рушатся окончательно. Тортов много, но радости не было совсем, только ноша.

Куда она с ними? На службу? Чувство долга? У неё день рождения, и ей обязательно нужно... даже думать об этом не хочу. Мои родители в детстве никогда не покупали мне конфеты на всю группу в детском саду или школе. И мне не было стыдно. Более того, я думала, что раз праздник у меня, то покупать всё нужно для меня, а не для других. Теперь думаю иначе: покупать сладости и прочие радости нужно только тогда, когда хочется. И не огромными порциями, а такими, которые нужны именно сейчас.

Это и есть богатство и изобилие: позволять и делать то, что воистину хочется, тогда, когда хочется, и для тех, для кого хочется. И, конечно, делать это не из чувства долга, а из наслаждения, предвкушая что-то волшебное, приятное...»

Запишите, пожалуйста, что пришло сразу после прочтения

Blank lined paper for writing, consisting of 20 horizontal lines.

Мне нравится писать от первого лица. Я перекладываю всю ответственность за пережитое, пережитое на себя. В первом лице я могу критиковать, осуждать, оценивать, сколько мне заблагорассудится, и не бояться быть за это осуждённой.

В первом лице и советы звучат иначе: мы советуем не кому-то, мы советуем себе. Другие будто бы наблюдают за нашими процессами со стороны. Свидетели наших диалогов с самим собой.

В первом лице, если употреблять его во множественном числе, мы не стесняемся даже хвалить себя, поощрять добрыми словами и окутывать тёплой заботой. Магия письма в первом лице: можно быть до конца честными и не бояться встретить сопротивление.

Первое лицо – это я и про меня. Иногда я присоединяю себя к группе людей, но не исключая себя из неё: не пишу вы, они, им, пишу – я, мы, нам.

Рассказывать на письме только о себе, приводить свои примеры, передавать свою жизнь – эгоистично ли? Самолюбование ли? Самодовольство ли?.. У меня были предположения на этот счёт, пока мудрая подруга не написала: «Я читаю о тебе, Катя, но как будто бы про себя».

Дело в том, что наши процессы зачастую сходятся: прожитый одним человеком опыт легко проявляется и на личной карте жизни. Или наши переживания с автором совпадают, даже если процессы разные. Или каждый видит в тексте и под текстом то, что ему нужно именно сейчас. Текст лишь провокация...

Заметка 2

«Наши творческие проекты имеют ряд особенностей: долгожданное начало, мучительное продолжение и несвоевременное завершение. И я сейчас не о сорванных сроках. Я о том, что, завершаясь, творческий проект забирает с собой частичку нас. Это как выросший ребёнок, который забывает позвонить. Всё ясно – у него своя жизнь. Ему уже не до нашей... И это правильно. Ведь именно для этого мы его и растили: чтобы пошёл жить своей жизнью.

Итак, сразу два моих творческих проекта завершились. Горизонт не пуст: ещё несколько идей и предложений ждут меня, а несколько вот-вот завершатся. Мне почему-то хочется, чтобы в природе, в моём пространстве существовали ещё какие-нибудь креативные находки. Те, о которых я пока не догадываюсь, но развивать которые мне будет очень приятно и интересно.

Чего и всем творящим желаю: чтобы, завершаясь, один творческий процесс провоцировал новые. Мы чахнем без чего-то свежего. Пусть даже вне нашего графика и образа жизни. Пусть даже выше планки наработанного опыта – тогда нужно чему-то ещё обучиться, что-то прочитать и испытывать первое время дискомфорт от незнания, и проживать иллюзию «завала».

Вот это и есть настоящее развитие. Согласны? И не всё оно приходит через боль и страхи, как сейчас популярно утверждать в эзотерических кругах. Развитие рождается также из любопытства, из жажды познавать жизнь.

Но я пишу эти строки из страха. Признаюсь вам. Боюсь быстрого наступления «отходняка», который обычно бывает после окончания чего-то большого и сложного: состояние опустошения и где-то приятного бессилия, которое буквально заставляет остановиться. Постродовая депрессия... только посттворческая».

Здесь мне хочется сказать, что...

Blank lined paper for writing, consisting of 20 horizontal lines.

Ситуативные заметки, записанные на эмоциях, переполненные чувствами, так интересно перечитывать спустя какое-то время. А как, интересно, они воспринимаются людьми, которые не были в тот момент в описываемой ситуации. Кто не пережил то, о чём рассказывает автор.

Какие картинки рождаются у них? Те, что в описании, или свои? Возможно, такие, которые не относятся к прочитанному, но близкие по колебаниям переживаний.

А как же быть тем, кто отказывает себе в ярких чувствах и эмоциях? Кто заблокировал себя по всем фронтам и живёт в «чудесном» ожидании скорого взрыва внутренней бомбы. Они притупили в себе чувства и реакции. У них есть на то причины: они на сложной работе, они в тяжёлых отношениях, они не справляются, просят помощи у алкоголя и табака, которые хоть на время дают иллюзию расслабления. Что чувствуют они, читая эмоциональные заметки? Что их купают в словах? Что они теряют время, продираясь сквозь строки и абзацы? У них в голове пульсирует: «Ну, поженились?»; «Ну, она его убила?»; «Ну, чем кончилось-то дело?»... А ничем не кончилось. Мы просто что-то проживаем, и нам это нравится.

Перечитывая эмоциональную зарисовку, мы или погружаемся чувственно в новое, похожее переживание или возвращаемся в прежнее. Улыбаемся, хмуримся или держим благоговейное успокоение. Живём.

Заметка 3

«Попасть под ливень. Именно ливень. Стеной поток. В конце мая. Как у Тютчева. Только он любил грозу в начале мая, а я попала в конце. И не люблю. Может быть, любила бы, если бы не попала под неё...

Со мной бумажный пакет, в котором ценные вещи. Я укутала его дождевиком, чтобы не намокли, пока бежала до такси. И сейчас я в такси, мокрая с сухим пакетом.

Пишу. В окно посмотреть боюсь. Там стихия бушует. Машина ходит ходуном. Но мне не страшно. Она же не самолёт. Тряска почти не мешает мне писать. Твёрдо держать «кисть» я научилась, ещё когда в художника играла. «Не страшен и девятый вал...»

Весь этот ливень и экстремальная дорога ради встречи с хорошим человеком. Мы познакомились при обстоятельствах приближающейся смерти, где в итоге жизнь победила. И теперь мы близки. Нам хорошо вместе. И дело не только в общем пути от могилы прочь. У нас просто душевная близость. Таких людей не нужно удерживать искусственно. Им не надо часто звонить, писать «как дела?» или быть в курсе их личной жизни.

Мы просто друг у друга есть, и этого достаточно. А повод встретиться – всегда подарок. Даже в ливень. Даже по делам.

Кстати, дождь перестал...

А у вас?»

Ещё во время чтения я почувствовал...

Blank lined area for writing, consisting of 20 horizontal lines.

На письме мы можем себе позволить признаться в личных слабостях или переживаниях. Да, нам бывает страшно, что подумают или скажут люди. Как отреагирует «общественность». Особенно в самом начале нашего творческого пути...

Интересно, а «общественность» – это сколько людей? Все те миллионы, которые нас читают? Чувствуете иронию? Нас читают несколько сотен, ну пусть тысяч человек. Разве могут

они все вместе, хором встать и покинуть зал, если мы облажались громко в микрофон? Наверняка кто-то из них в это время читал смс от интересного человека и просто прослушал, где мы «пустили петуха». А кто-то из принципа скажет: «Ну и что тут такого? Отчего все так взбунтовались? Я остаюсь!» Оппозиция на оппозицию. Забавное явление.

Нужны ли нам те, кто чуть что готов нас осудить, выразить своё ранящее нас ненужной правдой мнение. Те, кто хочет от нас сразу всего правильного, идеального, чёткого. Кто не даёт нам права на ошибку и поэтапное развитие (если только это не мы сами).

Кто нас осуждает в первую очередь? Кто первый «говорит», что что-то не так, не то, не про то... если двигаться не из привычки, не из инерции, а понаблюдать за реальным Критиком... он начинается в нас. И мы боимся не людей, а себя. Мы боимся, что сами себя разочаруем, не поймём и устанем редактировать, шлифовать свою личность или тексты. Мы устали от работы над собой, а ещё и рукописи эти... наверняка там «как обычно» (кто это говорит?) какая-нибудь лажа.

Хорошо. Здесь ясно. Как всегда и везде, нужно начинать с себя... Что именно делать? С чего именно начинать?

Поделюсь способом, как проверить, насколько высока вероятность, что общественность отреагирует на наше творчество остро, ярко, болезненно для нас. Осудят ли. Попросят ли срочно исправиться или пригласят, сложив руки за спиной, проследовать за ним (за обществом) в специальное заведение, где у нас будет право хранить молчание.

Как проверить? Представим, что это текст не наш, а чей-то ещё. Перечитаем его с ракурса отстранённого наблюдателя. Лучше всего вслух. И ещё разок – на диктофон. Послушаем.

Послушали? Хочется осудить? Хочется поспорить и поставить автора на место? Да? А что нужно поправить? Мы можем сделать это сейчас, не сжигая рукопись. Может быть, дело в одном-двух предложениях. Они лишние или, наоборот, недосказанные. Уберём. Добавим. Перечитаем.

Теперь всё гладко? Размещаем! И, если текст, который в нас звучит благостно, всё-таки провоцирует нежелательную рябь по воде, зададим себе новый вопрос: эта «рябь» мне для чего? Ведь практически всё, что есть в нашей жизни, выгодно нам. Чем же?

Заметка 4

«У вас бывает такое, что, читая книгу, влюбляетесь в главных героев противоположного пола? Или чувствуете, что ваши жизни с персонажем чем-то схожи?..

Недавно у меня был случай. Я читала книгу и будто бы повторяла за героиней, кивая её мыслям: «Да, и я так же думаю», «И я так же чувствую», «Я так же поступаю, так же делаю»... а она потом «хлоп!» – и диагностирует у себя глубокую депрессию. Это значит, что и у меня она же? Ещё несколько дней назад я была уверена, что у меня всё «штатно», всё в норме. А оказывается?..

Ничего не оказывается.

У всех разная жизнь и разные психические процессы. И, какие они именно – не имеет значения, даже если мы решили сами себе помочь и для первого шага выяснение «диагнозов» или имён личных процессов просто необходимо. То есть это кажется необходимым, но на самом деле это не так.

Чтобы помочь себе, надо просто продолжать двигаться по выбранному пути и пристально смотреть по сторонам, замечая то, что предлагает жизнь каждый день. Она делает это именно с такой периодичностью – каждый день. Ведь жизнь не знает, когда именно она закончится, и потому на всякий случай делает всё по полной каждый день.

Двигаться, делать, замечать – жить.

Остановиться, перестать что-либо делать – тоже жить».

Эта заметка курьёзная или грустная? Что вы почувствовали...

Blank lined paper for writing, consisting of 20 horizontal lines.

Философские рассуждения – тонкий жанр. Требуют особой внимательности к тексту, словам. Где-то переборщили с пояснениями – увели читателя от основной мысли. У него, возможно, слабее, чем у нас, уровень концентрации, мягче способность удержания нити повествования. Он потерялся.

Я помню, как впервые читала труды Платона. «Поэт издали заводит речь...» (Цветаева). И, пока он ко мне с основной идеей подойдёт, я уже забуду, с чего мы начали и что/кого он имеет в виду за каждым новым местоимением. Мне нужно было его понять. И я наловчилась, не с первой попытки, усваивать его витиеватые выражения и густые кудри рассуждений. Заметила, что и сама стала так в тот период говорить, писать: плотно, подробно. Не помню, правда, как реагировали на это люди. Возможно, потому что реакции не было. Вообще не было.

В философских рассуждениях также нужно опасаться быть чрезмерно краткими и скомкать красивую ветвь повествования в какой-нибудь банальный вывод, который уже всем известен.

Когда я рассказываю будущим Писателям о том, как надо подавать мысль, они порой так увлекаются рассуждениями, которые у них распускаются пышными цветами в голове, что забывают зафиксировать всё это на бумаге. И потчуют своего читателя лишь обрывками фраз, лишь выводами из встречающихся в голове вспышек озарения.

Похожее проявление было у маленькой Кати (это я), которую мама лютой сибирской зимой отвела впервые на занятие в бассейн. Когда ребёнок зашёл с мороза в помещение. Там переоделся в летний купальничек (который на речке в жару обычно носил) и плюхнулся в тёплую воду... Катю забрали после тренировки, насухо вытерли, нарядили в сто шкур и повели к автобусной остановке по скрипучему под валеночками снегу.

«Как дела, Катюша?» – «...мальна...». И тишина. Но каждые четыре-семь шажочков из Кати вырывалось: «И там такое блестящее...»; «А мы ещё нырнули!..»; «И вода... мы камешки...» – обрывки эмоций, впечатлений. В человечке буря. Законченной мысли нет. Но что-то интересное происходит.

Писателям я оставаться на таких эмоциональных трелях не рекомендую. Творческий процесс – это правополушарное занятие. Его мы можем оставить в тотальной чувствительности, а готовый к употреблению текст – это продукт редакции. Большого, скрупулёзного и энергозатратного процесса. Книжки скольких писателей так и остались неопубликованными только потому, что они не смогли пройти через редакцию...

Перечитай. Почисти. Ещё раз перечитай. Повторяем, как мантру, и делаем в день по одной строчке, по одному абзацу.

Заметка 5

«Сегодня время всё забывать», – так мне объявили, когда попросили научиться это делать. Всё забывать.

Не только события, происшествия выбросить из головы. А проявить забывчивость как качество личности. Стать более рассеянной. Например, забыть ложки к завтраку. Накрыть на стол, а приборы не положить. Близкие считают, что я слишком ответственная, слишком правильная (точнее, хочу быть такой), и от этого они уже устали, да и я притомилась быть самой правильной и такой близкой к идеалу. «С тобой, когда ты проявляешь несобранность, так хорошо. Ты такая уютненькая...»

Кажется, в силу слабости некоторых жизненных обстоятельств мне совсем недавно, справляясь с накатившими не с пустого места эмоциями, пришлось превратиться в раздражительного, чувствительного, нестабильного психически человека. Мне жаль признаваться, что сейчас это так и по факту, и со стороны.

Преподавателям, которые обучают расслаблению и ведут к тому, чтобы каждый занимался своим делом, переутомляться особенно стыдно. Сапожник без сапог – это вчерашний день. Сегодня мы делимся тем, что есть у нас самих: что заметили, проработали.

Повторяю изо дня в день, чтобы каждый позволял себе заниматься выбранным добровольно делом. Любимым делом. Это профилактика переутомлений и профессиональных выгораний – делать то, что нравится.

Найти дело жизни, любимое дело проще простого. Надо лишь опираться на то, что жизнь – это только один миг, который длится сейчас или один день, который мы проживаем как целую жизнь. Особенно, если удалось прокачать в себе до нужной степени наблюдательность и принятие разных проявлений мира и себя самого в нём.

Природа так милостива, так щедра, она дала каждому из нас всё, что нам нужно для лучшей жизни. И ничто в личности не нужно развивать искусственно, как и не нужно задвигать на второй-третий план уже имеющиеся сильные качества. Нам бы научиться вынимать из личности, из Души именно то, что сияет сейчас. Находить этому применение – это и будет дело жизни, дело этого вечного момента «сейчас».

Прокачивая себя как опытного ищейку сторон, особенностей человеческих проявлений, я стала чрезмерно наблюдательной и равнодушной к обнаруживаемым нюансам... Я накопила, сохранила и развила внутри себя опыт: «увидеть, придать значение, сохранить» – и устала от самой себя.

Этот опыт не денется никуда. Он будет развиваться сам по себе, когда я буду обращаться к нему. А теперь передо мной новая задача: забывать увиденное и проанализированное. Забывать что-то сделать, забывать быть какой-то, забывать свою реакцию на ту или иную картинку.

Память ограничивает. Смогу ли отказаться от её надёжных рамок?

На первых этапах писательства мы захлёбываемся в океане тонкостей и нюансов письменного текста: вести повествование, соблюдая рамки одного лица (первое, второе, третье) и единого времени (настоящее, прошедшее, будущее). Мысль ровной подать, суть уловить, тему предъявить... кажется, что это много, что это сложно.

Секрет в том, что к этому не может быть дара. С гладкой мыслью не рождаются. Это нужно нарабатывать.

Дар, талант может быть к тому, чтобы что-то ценное, красивое заприметить и захотеть это зафиксировать. Увидеть нестандартное в обычном, большое в маленьком, ярко обыграть – здесь нужен дар. Кто-то с этим рождается и живёт всю жизнь, как сверхчувствительная былиночка на ветру, реагируя на каждое изменение напора и угла воздействия. А кто-то постепенно, шаг за шагом, через медитацию, практику приходит к осознанной чувствительности, осознанному близкому восприятию мира, плотному контакту с реальностью. Понимаете, кстати, последствия такого открытия перед жизнью?

К нам приходит картинка, чувство, диалог. Мы готовы им поделиться. Как именно подать, преподнести, вручить читателю то, что мы заметили и описали? Как сделать так, чтобы захотелось прочесть, понять, поделиться? Секрет открыли ещё обработчики драгоценных камней, которые из минералов создают шедевры. Шлифуют грани до алмазного блеска. Вытачивают идеальное изделие.

Огранка текста – это редакция. Слои за слоем. Ошибки, грамматика – это мелочи. Большая, творческая работа – это поиск красивой и ясной подачи мысли. Как это сделать? Как поднять тему стильно и легко? Как предложить читателю то, что у нас готовится?

Дело опыта. Навык создавать стоящие произведения (искусства) вырабатывается. Этот опыт развивается внутри личности. На кого мы опираемся, когда решаем, насколько удобоваримый текст? На того же, на кого опираются и величайшие повара всех времён, готовящие свои изысканные блюда. На себя самого, конечно. Пробуем. Нравится? Что-то убрать, что-то добавить. Пробуем снова. Что-то изменить, что-то заменить. Пробуем ещё. Вылить в раковину, но не до конца. Одну треть оставить, чтобы на её базе создать новое, готовое, то, которое будет нравиться нам самим, блюдо. На сегодня переели... продолжим завтра.

Заметка 6

«Однажды приходит твёрдое решение, ясное понимание, что с каким-то человеком из круга общения взаимодействие пора прекратить. Речь не о близких людях, речь о коллегах, партнёрах, помощниках. Даже, возможно, о друзьях.

Хорошо, если для этого есть причина: обида, конфликт или географическая обусловленность – живём теперь в разных городах. А если нет ничего и «зацепиться» не за что, а время пришло...

У нас есть общие привычки, наша речь порой звучит одинаковыми оборотами. Мы не то чтобы были слишком близки, но определённо чем-то мы точно срослись.

Как я понимаю, что время для расставания пришло? Об этом кричит пространство, шепчут стены, напоминают ненужные оповещения в сетях. Это не требует моего вмешательства: анализа, оценки, пересмотра. Просто человек есть, он «звучит». И я понимаю (это как озарение или необъяснимое чувство), что мы ничего не даём друг другу месяцы напролёт. Что мы занимаем в пространстве друг друга место, которое предназначено, возможно, для кого-то и чего-то другого. Телесное ощущение, схожее с «перееданием»: тяжесть, лёгкая тошнота, отсутствие желания наполнять себя чем-то ещё.

Такие контакты не рвутся сами. Знаете, как бывает: «раз», и исчез человек из поля. Легко и мягко. Нет, здесь нужно что-то сделать, предпринять.

Время для расставания пришло, если между нами поселилась духота. Паутиный кокон, истошающий, если не обоих, то одного из нас – точно. Мы ничего больше друг другу не даём, ничему не учимся, наш союз ни тёплый, ни холодный. Он до такой степени «просто так», что противно ноет в груди и режет в животе. О боли в голове я даже говорить не берусь. Она гудит.

вот так

Этот шум за окном мог свести с ума любого...

– Говорить о том, что мне нужно, уже не имеет смысла. Потому что всё это тонет в гормоне, который...

– Ты всё-таки скажи!

– Да как я могу, если ты меня даже не слышишь из-за этого жужжания. Оно всюду!

И ты перебиваешь, ты...

– Скажи, что тебя беспокоит? Я перебиваю. Я не даю уйти в размышления, которые ранят тебя. Итак, тебя беспокоит...

– Шум. За. Окном.

– Там тишина, дорогая моя. Там тишина...

Она перевела взгляд в настезь распахнутые створки. Вдали виднелись годы. К подножьям их стелились глухие лета. За белыми вершинами молчали розовые облака. От душевной пустоты природы закладывало глаза и уши...

Находиться в контакте с теми, кто нас истошает – это роскошь, доступная не каждому. Я пишу об этом сейчас, потому что теперь у меня есть опыт расставания по моей инициативе. Сразу с двумя околodelовыми, околodружескими контактами. Я решила... Я не набралась сил, я, скорее, все их растеряла, и пришло в одно утро понимание, что пора.

Кто они... ни друзья, ни враги. Люди, чьё нахождение в моей жизни наконец-то завершилось силой моего намерения. Первый раз в жизни я сделала это. Дала себе слово не возобновлять контакт, когда силы снова придут... и слово это я держу.

Общаемся и находимся только с теми, с кем нам по пути. Сошли с дистанции... у нас новая жизнь»

Искать тех, от кого пора бы почистить свою жизнь – пустое. Они сами нам об этом скоро скажут. Нам бы только услышать...

Blank lined paper for writing, consisting of 20 horizontal lines.

Пишем о мире и о жизни то, какие они есть, но обязательно добавляем что-то от себя. Мы – художники, у нас свой взгляд. Мы крадем у мира его картины, добавляем личное восприятие и выдаем новое полотно.

«Кради, как художник...», – мы ничего не придумаем нового. Жизнь уже всё сделала. Природа уже всё нарисовала, создала, озвучила и показала. Поэтому наша задача не создавать

что-то новое (обычно на лекциях в этом месте я слышу вздох облегчения), а схватить то, что нам открылось, и описать то, как это произошло, то, что мы почувствовали, то, как мы поняли происходящее.

1+1=3

У вас получилось? Мир плюс я равно что-то прекрасное между нами.

В диалоге (в разговоре двоих) рождается истина. В семье рождаются дети. В контакте человека с миром рождается искусство.

Разве это увлекает, когда нам рассказывают о закате или восходе солнца односложно и сухо, передавая факты? Как в «Дачных дневниках» одной из героинь Чехова: «Солнце то всходило, то заходило». Факты бесспорные, но разве об этом интересно слушать? А что интересно?

«Закат...

Вчера был богато-бордового цвета. Как то платье, что вы надевали на наше с вами второе свидание. Припоминаю каждую пуговичку на спинке. Ах, сколько раз я мысленно их расстёгивал. Вчера, глядя на закат, я снова вспомнил ваши пуговички на платье и пуговички-глазки, которые так ехидно поглядывают на меня по сей день. Уже столько счастливых лет...»

И это только один пример. Один взгляд. Одно впечатление.

Закаты каждый день. Впечатления и того чаще. Живём так, чтобы нам было о чём писать.

Заметка 7

«Ноги водят нас старыми тропами, привычки водят нас по шаблонам поведения. Мы меняем людей, меняем декорации жизни, но шаблоны, перегоняя друг друга, перебивая друг друга, продолжают сопровождать нас на пути жизни. Ладно бы только нас, но и людей вокруг тоже. Говорим им одно – слышат другое. Даём, делаем одно – воспринимают иное. И пытаются нам неужённо навязать какую-то свою, правильную формулу проживания разных ситуаций.

- Давай, когда я буду... ты в это время будешь...
- Конечно! Давай. Это же так просто, и для любимого ничего не жалко.

Кажется, договорились. На словах выстроили формулу взаимодействия. Записали её, как новые иностранные слова на карточку. Так проще выучить. А когда до дела доходит, забываем? Не видим в моменте сходства ситуаций? Или не понимаем, что пришло время применить ту самую формулу.

Или не успеваем даже вспомнить о договорённости, падаем в обиду. А в ней, конечно, уже ни тепла, ни доброты. В нас играют «детско-родительские» паттерны.

Или... или это наша живая, естественная реакция.

Дар нам дан от природы млекопитающего: создавать паттерны для выживания и следовать им, чтобы попадать каждый раз из вчерашнего дня в сегодняшний. Реакция эта поддаётся корректировке. Но медленно. Медитативно. Как движение планеты под нами. А мы с ней как? Нахрапом, волевым усилием: «Давай! Ты же должен быть хорошим человеком/мужем/соседом...» Насилие лишь усилит паттерн. Так уж мы устроены: где сила, там и развитие.

художественно обыграем

Задев очередной дверной косяк, с огромным усилием передвигая свои ножки-верёвочки по нелюбимой квартире родителей, она направлялась в сторону кухни. Оттуда её позвал неласковый, настойчивый голос матери.

«Хотелось бы, чтобы попросила меня чем-нибудь помочь, и, пока я занимаюсь делом, я бы продолжила думать о том, что однажды я буду другой и боль пройдёт...»

– Сделай &%\$Q! Быстро! – произносит родительница командирским голосом.

– Да..., – вяло и безжизненно.

«и боль пройдёт, а я буду ходить среди цветов и улыбаться, улыбаться, пока не пойдёт дождь. А когда он пойдёт, я замёрзну и побегу, упаду, ударюсь головой...» Это прилетел подзатыльник.

– Сделай же &%\$Q!!!

«Я снова не расслышала, что нужно сделать. Сейчас у меня будет глупый вид. Я сама себя такую не люблю»

Подзатыльник, ещё, ещё...

– &%\$Q!!!

«Что же мне нужно сделать...»

Что делать, когда встречаемся с привычками? Что делать, когда сознание нас ведёт проторённой (кровью и потом продолженной) тропой? Что делать, когда шаблон доминирует, а мы из него уже выросли?

Отвечу просто и ясно. Не воспримите, пожалуйста, как совет.

Осознавать себя, свои мысли, чувства и действия. Каждый момент жизни. Ценить себя, ценить близкого. Любить проходящие «игры» друг с другом. И просто продолжать совместный путь, наблюдая, как мудрое тело и душа самостоятельно каждый раз находят выход и предлагают, реализуют разные варианты и сюжеты. Формулы не работают. Работает жизнь и наше наблюдение за ней.

Хотите секрет? Всё в мире настроено на наше счастье».

От чего я счастлив сегодня...

Blank lined paper for writing, consisting of 20 horizontal lines.

Существует одна-единственная, та самая деталь, которая создаёт или разрушает картинку. Нюанс, запятая, завитушка, которая решает вопрос уникальности – в любую сторону, причём от падения в пресную банальность до взлёта в нетленочку. Настоящий художник чувствует её, но только в процессе создания. Ничто не начинается с одной детали. А если и начинается, то вряд ли ей закончится.

Художник видит образ, он чувствует его особенность и, желая подчеркнуть, ставит акцент. Он проницательный маркетолог, который знает, на какие кнопки нажать, что подсветить, чтобы продукт, изделие, услугу захотелось купить.

Есть приём в риторике – в устном и письменном выражении мысли: слабое подсветить, чтобы на его фоне сильное терялось, но для восприятия оно становилось ещё активнее. Авторы новостных заметок обожают этот приём: в красках и ненужных подробностях описывают какую-нибудь «простую улицу простого города» – её фонарики и скамеечки – после чего будто бы невзначай упоминают, что именно здесь вот этот здоровенный грузовик с печенюшками перевернулся и вся округа ушла в глубокое чаепитие, как персонажи сказки Льюиса Керролла.

Это ироничная фишечка писательства, которая пролезает в нашу жизнь, в наше творчество. И нам хорошо бы знать о ней, чтобы самим не повестись. Чтобы не уйти в эти банальные «броски через бедро». Но, если того требует формат или жанр, в котором приглашают поработать, не отказать себе в удовольствии (по) иронизировать всласть. Постоять на хлипком мостике из прутьев, перетянутых грубой бечёвкой (такими же в кондитерских в детстве перевязывали коробки с пирожными), перекинутом через озеро с бушующей лавой.

Помню, как мне нравилось читать один из учебников по логике. Автор увлёкся приёмами ведения споров. За что я ему очень благодарна до сих пор. Я как раз в то время выстраивала свою политику контакта с миром, которая подразумевала отказ от ведения любых видов спора (надо заметить, к сегодняшнему дню мне это удалось). И знания о том, какими приёмами пользуются спорщики, мне помогли в осознании момента, когда полемика начинается, чтобы в неё не вовлекаться. Я видела, что собеседник, возможно, и неосознанно уходил в спор, и сводила разговор на нет. Нивелировала тему.

Зная, что будоражим читателя, выставляя невинно, иронично шокирующий факт, прикрывая его дырявой кисеей из мелких описательных подробностей, мы можем не делать этого (хотя это приём зубров-журналистов). Мы же осознаём, что это манипуляция сознанием. Разве мы не можем себе позволить обойтись без неё в своих текстах? Разве нашей красивой жизни и деталей, что мы видим в ней, недостаточно для того, чтобы сделать повествование интересным? Достаточно.

– Как вам удалось дожить до 120 лет?

– Я никогда не спорю.

– Но это же невозможно!

– Вы совершенно правы.

Так проще жить.

Замечаем детали. Подаём их нежно, мягко. Начинаем с них или заканчиваем ими – пусть они будут видны. Даже те, которые для кого-то не имеют значения. Они открылись нам. Зачем-то...

Заметка 8

«Из чего плетётся кружево системы: из намерений человека жить чистой жизнью с непомутнённым сознанием, со свободным от ядов умом, со светлой душой и любящим сердцем.

Система обещает красивую жизнь, но крутит своё колесо: жертвуй, наказывай; отдавай, получай; будь, как все, стремись к большему... а человек, он желает быть таким, каким его создала природа. Таким, каким видим мы его на случайных, неподстроенных фотографиях, – чистым, лёгким, живым, свободным.

В нас с детства заложено ложное понимание, что, соблюдая условия, правила, находясь в созданных рамках (пелёнка, манеж, детский сад, школа...), мы будем хорошими мальчиками и девочками, мы всё будем делать правильно, и нас похвалят, сделают нам приятно. Будто бы без них (рамок) мы неправильные и не заслуживаем ничего хорошего (по уверениям системы).

Но мы же изначально созданы чистыми и сильными. Если бы только сложились условия, где мы могли бы раскрываться, развиваться и тянуться к прекрасному. Не через жертвы и барьеры, а через естественное влечение к красоте. Тогда и не нужны нам были бы никакие запреты и «добровольные» ограничения, красиво, но бескомпромиссно упакованные в заповеди (к примеру). Мы бы и жили согласно своей естественной природе. И бытие воспринимали таким, какое оно есть.

Истина. Естественная. Есть. Созвучные слова.

В стенах, где живёт истина, только и разговоров, что о красоте, доброте и любви во всех её проявлениях.

Знаете, что я часто слышу в ответ на предложение разрешить себе быть добрее, легче, мягче. На предложение отпустить цели и довериться потоку жизни. На предложение хотя бы попробовать прекратить давить на себя планами, сроками и полагаться на уже созданную природой внутреннюю дисциплину... слышу, что люди боятся стать слабыми, безвольными, безответственными. «Добрые. Они же такие мягкие. Как они будут бизнесом управлять? Людьюми руководить...»

Заблуждение. В истинной доброте столько силы и мудрости, какой никакие суровые генералы не видывали. В принятии мира раскрывается истинное величие, великолепие человека как части этого мира.

Постижение глубины бытия сокрыто в доверии к жизни, благодарности к происходящему, которая выражается в отпусчении контроля, но осознании каждого своего шага, поступка. Каждого взгляда, ласкового или гневного. В осознании последствий того или иного действия.

Люди, живущие в истине, в естественном течении природы, – живые, целостные и мудрые. Сила их в каждой капле тишины. Путь их вечен. Поддержка Неба и Земли для них неиссякаема. Они есть части потока.

Быть в нескольких реальностях сразу – и есть жизнь в истине. Видеть одни и те же события, одних и тех же людей с разных точек, с разных сторон, с разных углов восприятия. Быть

гибкими в мышлении настолько, насколько это возможно. Тогда текучесть мира будет восприниматься как данность. А, если мир течёт, если мир – поток и мы часть этого потока, о каких зафиксированных планах и целях может идти речь...»

С какой стороны виднеется реальность именно сейчас? Что в ней? А что было в это же время вчера?

Blank lined area for writing, consisting of 20 horizontal lines.

Источник вдохновения неисчерпаем. Вокруг нас всегда есть люди. Каждый из них – мир, космос, вселенная. В каждом что-то есть.

Общаясь с людьми, мы переживаем как минимум три этапа.

1. Встреча. Знакомство. Узнавание. Смотрим в перевёрнутое или прямое зеркало. Видимо отражение или свои недостающие части. Видим компенсацию своих изъянов в других. Хотим быть похожими, нужными. Думаем, чем нам может быть полезен тот или иной человек. Анализируем, насколько, возможно, глубоким и плотным будет контакт. От этого зависит, в какой манере, в каком стиле пойдёт взаимодействие. Какими будут речи, слова. Что за темы поднимем. И как далеко в интимные зоны друг друга проникнем.

Человека интересует прежде всего он сам. Мы не исключение. Нас интересуем мы. Что мы даём друг другу? Что ты мне даёшь, новый знакомый?

2. Контакт. Общение. Взаимодействие. Отношения. О каких сроках здесь может идти речь? Очень о разных... от «мимолётного мгновенья» до долгих лет. Сколько уроков, подводных камней и порогов мы встретим на этой реке жизни. Хорошо, если опыт наш будет сопровождаться добротой, пониманием, милосердием друг другу. Это настоящий подарок. Если же нет... это ещё больший опыт.

«В свое время Сократ мне сказал: „Женись непременно. Попадётся хорошая жена – станешь счастливым. Плохая – станешь философом“. Что лучше – не знаю» (из к/ф «Тот самый Мюнхгаузен»)

3. Расставание. Разлука. Разрыв. Это всегда боль, даже если разрыв долгожданный, ожидаемый, запланированный. Время, когда люди отсоединяются друг от друга. «Место» в их энергетических телах, которым они соприкасались, приросли друг к другу (если успели), зияет открытой, ноющей раной. Они идут каждый своей дорогой, но уже иными. Уже с частичкой того, что взяли от другого человека. Мы не прежние.

художественно обыграем

Столб дыма земли наконец рассеялся, и я увидела затылок матери, сидящей на заднем сиденье автомобиля.

Шаг, другой: «Куда же я бегу?! Не надеюсь же я догнать машину. А если догоню!..»

В этот момент женщина оглянулась, быстро взглянула на подростка, окружённого ореолом пыли, и нервно махнула рукой: то ли в знак прощания, то ли изображая жест, говорящий: «Оставь меня в покое».

Машины уже не было видно: скрылась за ближайшим поворотом. А я всё брела по дороге, как замороженная. Может быть, вернётся. Может быть, показалось...

Она уехала. Я до сих пор не могу поверить.

Нам нужно время, чтобы осознать себя новыми после разрыва с кем-то. Даже если мы были рядом лишь несколько часов. Вернуться к себе и познакомиться с собой в изменённом качестве, чтобы решить, что дальше с этим делать: оставлять наработанные новинки или трансформировать во что-то более удобоваримое для нас.

На всех трёх этапах контакта с разными людьми нам открываются разные грани личности и углы восприятия реальности другим человеком. Мы наблюдаем, мы чувствуем. Осознаём. Нам бы успеть записать.

Знаете, что такое настоящий кризис писателя или журналиста? Что такое настоящий творческий кризис? Кроме шуток...

Это когда над нами повисает десяток тем или идей, а мы не знаем, какую выбрать. Когда мы расслабляемся в ванне, слушаем музыку, погружаясь в полудрёму, к нам приходит очень классная идея, которую... как бы записать... а как? Мы же мокрые, вялые и так далее. И мысль уходит или встаёт в ряд к тому десятку, который тихонько давит, ноет, просит быть выраженным. Когда нам задают вопрос, мы даём ответ, у нас проходит мороз по коже. Мы понимаем, что сейчас только что выразилась какая-то нетленочка, а мы её не записали...

Такие и подобные им явления называются кризисом. А внутренняя тишина или усталость – это лишь состояние. Из него тоже можно творить. Сейчас попробую...

Заметка 9

«Даже если вести отшельнический образ жизни: работать дома, устроить доставку продуктов и всего необходимого через интернет, смотреть кино и спектакли в домашнем кинотеатре, – люди, скорее всего, всё равно тем или иным образом в жизни появляться будут.

Кто они? Клиенты, курьеры, коллеги. Преподаватели, поклонники. Друзья по переписке. Скорее всего, в условиях добровольной изоляции у нас получится общаться только с теми, с кем нам легко и правильно (для данного отрезка жизни).

Растрачивать себя на толпы знакомых – противно нынешнему времени. Люди, которые находятся в настоящем, глубоком общении, а не в пустом трёпе «ни о чём», могут себе позволить отдавать энергию только тем, кого им реально интересно слушать. И кому могут быть полезны сами.

Как много сил уходит в пустые контакты. Взять хотя бы поздравления с днём рождения. Мы открываем личные сообщения на Facebook, и оттуда выглядывают незнакомые сочетания имён и фамилий. За ними притаились наборы пустых фраз, пожеланий и парочка пёстрых смайлов.

Отвечать на такие сообщения благодарностью – лицемерить. Мы не благодарны: нас отвлекли, силы отняли, к себе внимание привлекли. Не ответить вообще – вроде как грубо. Что делать? Загадка.

С другой стороны, представим, день рождения или ещё какой праздник пришёл, а вокруг тишина, никому до нас нет дела. Мозг вопит и стонет: «Нас бросили. Мы невидимки...»

Так тоже не дело.

Видеть пустоту. Принимать тепло. Замечать прохожих. Обнимать близких.

Пропускать поток. Одаривать всех, кто рядом...

И ещё. Беречь себя и границы свои. Любить жизнь. Себя в ней.

Это не советы. Скорее, мантры»

Что звучит в моей пустоте сегодня...

Blank lined paper for writing, consisting of 20 horizontal lines.

У буддистов учение о медитации и смирении сравнивают с искусством стрельбы из лука: медленно натянуть тетиву, осознавая каждую мышцу в теле, каждую складочку на одежде, каждую веточку под ногами. Дышать ровно и мягко, при этом сохраняя позу неподвижной, беречь натяжение. Микродвижения: чуть ослаблять и подтягивать тугую нить, упираясь в неё стрелой. Тонкая конструкция, удерживаемая микромышцами. Это танец всех стихий внутри нас. Мы слышим его ритм. Мы в его власти, в его влиянии. Но и себя чувствуем...

Наш взгляд активен. Он видит цель (пусть это будет неживое существо, пожалуйста). Если дыхание собьётся, мышцы ослабнут, и вся конструкция рухнет. Нам нужно удерживать внимание на нескольких объектах одновременно: поза, мышцы, дыхание, взгляд. Это ювелирное мастерство владения телом. В особом медитативном расслаблении мы можем так просто-вать вечность, но...

В какой-то момент – и его нам никто не назовёт, его мы можем почувствовать только самостоятельно – мы отпускаем стрелу. Она вырывается из нежных, но уверенных тисков, со свистом режет воздух, а мы несколько мгновений ещё остаёмся неподвижными. Мы запустили процесс, а сами замерли. Тело ждёт сигнала: что-то поменялось...

Вы знаете, что я сейчас скажу: так же и на письме.

Кладу ли я руки на клавиатуру – начинаю чувствовать кнопки. Пальцы знают, какие под ними буквы: у них опыт. Прикасаюсь ли я ручкой или карандашом к листу бумаги. Я в этот момент – стрелок из лука. Что-то происходит внутри меня. Мысль зарождается, мысль формируется, мысль готова выйти. Я чувствую этот микроимпульс, я отпускаю внутреннее напряжение, даю пальцам волю... и буквенный поток под пером спешно начинает складываться в слова, а они – в текст. Часто я даже не знаю, о чём пойдёт речь. Я будто бы слышу только первые несколько слов, даже неоконченное предложение и отпускаю...

Текст создаётся, как ковёр на ткацком станке: слой за слоем, ряд за рядом. А я только смотрю. Наблюдаю за процессом.

Потом читаю. И перечитаю. И, если у меня была цель – отдать текст в мир, я потружусь над тем, чтобы сделать его понятным сначала мне, а потом людям, которые мне интересны. Я чувствую людей, которые могут прочесть. Я знаю, на каком языке, в каком ритме, в какой манере они говорят. Я сделаю текст понятным для них... для вас.

Заметка 10

«Любое начатое дело можно перестать делать в любой момент.

Взять и накрыть всё медным тазом. Главное, чтобы «таз» этот опускался с нашим лёгким сердцем и спокойной Душой. Чтобы не было у нас ощущения потери, недосказанности или чувства долга.

Кто-то скажет, что на сердце станет легче, только если довести начатое до конца. Но всегда ли наше личное ощущение завершения процесса должно совпадать с запланированной реализацией проекта.

Что если нам нужно было на самом деле только поучаствовать в нескольких шагах. Только пару «нот» отыграть в чём-либо. И дальше – пути расходятся. Именно мы, именно в тот момент были нужны. Всё, что от нас зависело, сделали. Дальше – дело рук других людей. Их опыт. Их путь.

художественно обыграем тему дорог и путей

10 идей моей дороги

1. Моя дорога покрыта пылью, как и ботинки мои, в которых я иду по ней неспешно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.